

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.162.5.041-050

Т. И. Афанасьева*

Прокурор в административных делах о медицинском вмешательстве, необходимом для спасения жизни: не решенные в законодательстве вопросы

Аннотация. В административных делах, рассматриваемых в порядке, установленном главой 31.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, по-прежнему остается много вопросов, снижающих эффективность защиты прав несовершеннолетних и недееспособных на охрану жизни и здоровья. В числе этих проблемных аспектов — понимание медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни; определение перечня лиц, имеющих право обратиться с административным иском; обязательность участия прокурора в этих делах; доказательственная база по делу; корреляция с положениями Семейного кодекса Российской Федерации. Заявленные вопросы рассматриваются с опорой на правоприменительную практику и зарубежный опыт. Автор предлагает варианты преодоления существующих проблем, в том числе путем совершенствования законодательства. Предлагаются изменения в ряд статей гл. 31.1 КАС РФ и Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан», касающиеся предоставления прокурору права обращаться с административным иском, извещения прокурора об отказе опекуна от медицинского вмешательства в отношении его подопечного, закрепления недопустимых мотивов отказа от медицинского вмешательства, обязательности участия в делах прокурора, корректировки предмета доказывания.

Ключевые слова: административное судопроизводство; прокурор; формы участия прокурора в административном судопроизводстве; прокурор в административном судопроизводстве; заключение прокурора; административные дела о медицинском вмешательстве; полномочия прокурора; правозащитная функция прокуратуры; глава 31.1 КАС РФ; законодательство об охране здоровья граждан; несовершеннолетние; недееспособные; опека; обязанности родителей; КАС РФ.

Для цитирования: Афанасьева Т. И. Прокурор в административных делах о медицинском вмешательстве, необходимом для спасения жизни: не решенные в законодательстве вопросы // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 5. — С. 41–50. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.162.5.041-050.

© Афанасьева Т. И., 2024

* Афанасьева Татьяна Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, стр. 2, г. Москва, Россия, 125993
tiafanaseva@msal.ru

A Prosecutor in Administrative Cases on Medical Intervention Necessary to Save Lives: Issues Unsettled in the Legislation

Tatiana I. Afanasyeva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Organization of Judicial and Prosecutorial Investigative Activities, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
tiafanaseva@msal.ru

Abstract. In administrative cases considered under Chapter 31.1 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, there are still many issues that reduce the effectiveness of protecting the rights of minors and incapacitated people to protect life and health. These problematic aspects include definition of the medical intervention necessary to save lives, determination of the list of persons entitled to file an administrative claim, mandatory participation of the prosecutor in these cases, the evidence base in the case, correlation with the provisions of the Family Code of the Russian Federation. The stated issues are considered based on law enforcement practice and foreign experience. The author suggests ways to overcome existing problems by means of improving legislation. Amendments are proposed to a number of articles of Chapter 31.1 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation and Federal Law No. 323-FZ dated 21.11.2011 «On the Basics of protecting the Health of Citizens» concerning granting the prosecutor the right to file an administrative claim, notifying the prosecutor of the guardian's refusal of medical intervention in relation to a person under his care, fixing unacceptable motives for refusing medical intervention, mandatory participation of the prosecutor in such cases, adjustments of the subject of proving.

Keywords: administrative proceedings; prosecutor; forms of participation of the prosecutor in administrative proceedings; prosecutor in administrative proceedings; prosecutor's decision; administrative cases on medical intervention; powers of the prosecutor; human rights function of the prosecutor's office; Chapter 31.1 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation; legislation on the protection of citizens' health; minors; incapacitated; custody; duties of parents; Code of the Administrative Procedure of the Russian Federation.

Cite as: Afanasieva TI. A Prosecutor in Administrative Cases on Medical Intervention Necessary to Save Lives: Issues Unsettled in the Legislation. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(5):41-50. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.162.5.041-050

К числу прав человека, непосредственно связанных с поддержанием жизни, относится право на охрану здоровья, безусловно признаваемое на международном уровне¹ и национальными правовыми порядками (ст. 41 Конституции Российской Федерации²). Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, право на охрану здоровья, как и право на жизнь, является

высшим для человека благом, основой человеческого существования, источником всех других основных прав и свобод, это высшая социальная ценность, без которой могут утратить значение многие другие блага³. Уместно упомянуть и еще одну ключевую позицию Конституционного Суда РФ, в силу которой защита жизни и здоровья граждан является конституционной обязан-

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета. 1995. № 67.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 06.10.2022.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 816-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 1 ; постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 № 49-П // Российская газета. 2021. № 6.

ностью каждого из уровней государственной власти⁴.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим отношения в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, является Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁵. Право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь гарантируется системой закрепляемых в законе мер, включающих в том числе как определение принципов охраны здоровья, качества медицинской помощи, порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи, так и установление ответственности медицинских организаций и медицинских работников за причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи.

Вне всяких сомнений, здоровье человека является одной из наиболее значимых конституционных ценностей, защита которой гарантируется государством множеством правовых мер. В то же время дети, будучи зависимы до 15 лет, а в определенных случаях и дольше, от решения родителей в вопросах медицинской помощи, оказались в числе менее защищенных лиц вместе с недееспособными гражданами, забота о здоровье которых возложена на опекунов⁶. И это притом, что приоритет здоровья детей, закрепленный на международном уровне⁷, признается и в России (ст. 4 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). Лицам, признанным в установленном порядке недееспособными, предоставлены не меньшие гарантии охраны

их здоровья как на международном уровне⁸, так и внутри страны.

Семейная жизнь предполагает существование семейных связей между супругами, между родителями и детьми, а также между другими родственниками. Статьей 38 Конституции РФ и корреспондирующими ей нормами ст. 1 Семейного кодекса РФ предусмотрено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (п. 1 ст. 1 СК РФ). В то же время, согласно ст. 65 СК РФ, родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей. При осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию.

В органах прокуратуры Российской Федерации права и интересы несовершеннолетних, в силу их безусловной приоритетности, всегда находятся на особом контроле, на что обращается внимание и в приказе Генерального прокурора РФ от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов»⁹.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 № 49-П // Российская газета. 2021. № 6.

⁵ Российская газета. 2011. № 263.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁷ Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 45. Ст. 955.

⁸ Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (приняты 17 декабря 1991 г. Резолюцией 46/119 на 75-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Законность. 2022. № 2.

В законодательстве России, как и в других странах¹⁰, родителям отдана прерогатива принимать решения за своих детей, в том числе по вопросам сохранения их здоровья. Однако порой родители оказываются неспособны принять адекватное состоянию здоровья их ребенка решение и отказываются от медицинского вмешательства в ситуации, когда оно необходимо для спасения жизни. Судебная практика демонстрирует разные причины отказа родителей и опекунов от медицинских манипуляций в отношении их детей и подопечных. Среди них религиозные соображения, боязнь большего вреда от медицинского вмешательства, недоверие к врачам, ненадлежащее исполнение родительских обязанностей и пр.¹¹

Для преодоления запрета законного представителя существует процедура судебного контроля, установленная главой 31.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации¹², инициировать которую по общему правилу вправе медицинское учреждение. При этом неоднозначным остается решение вопроса об инициативной форме участия прокурора в адми-

нистративных делах о медицинском вмешательстве, необходимом для спасения жизни (далее также — дела о медицинском вмешательстве).

Статья 39 КАС РФ существенно ограничивает право прокурора на обращение с административным иском по сравнению с гражданским процессуальным законодательством. По сути, прокурор по поименованным в КАС РФ категориям дел может участвовать лишь в тех формах, которые для него предусмотрены специальными нормами. Следуя буквальному толкованию ч. 3 ст. 285.3 КАС РФ, приходится констатировать отсутствие у прокурора компетенции на инициирование судебного разбирательства по административному делу о медицинском вмешательстве, в таких делах участие прокурора сводится к даче заключения по делу.

Ученые объясняют это разными причинами. Есть мнение, согласно которому прокурор не может инициировать процесс, поскольку не обладает специальными знаниями в области медицины, что затрудняет его оценку целесообразности медицинского вмешательства и обеспечение доказательственной базы по делу¹³.

¹⁰ Linnard-Palmer L., Kools S. Parents' refusal of medical treatment based on religious and/or cultural beliefs: The law, ethical principles, and clinical implications // Journal of Pediatric Nursing. 2004. Vol. 19. Iss. 5. P. 351–356 ; Соловьев А. А. Судебная практика Австралийского Союза и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии по делам о защите интересов несовершеннолетнего лица в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни // Право и государство: теория и практика. 2023. № 2 (218). С. 167–168.

¹¹ См., например: решение Ленинского районного суда г. Астрахани от 25.09.2018 по делу № 2А-3252/2018 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/8Dh7na0vY5bP/?regular-txt=®ular-case_doc=2%D0%90-3252%2F2018®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1676287179358 (дата обращения: 13.02.2023) ; решение Киевского районного суда г. Симферополя Республики Крым от 17.07.2019 по делу № 2а-3544/2019 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/XX91XnAczCbj/?page=3®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=2%D0%B0-3544%2F2019®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=&_id=1676287134882®ular-judge= (дата обращения: 13.02.2023) ; решение Железнодорожного районного суда города Хабаровска от 18.09.2019 по делу № 2а-2971/2019 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/KxBd8llTrTo1/?regular-txt=®ular-case_doc=2%D0%B0+-+2971%2F2019®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1676286816611 (дата обращения: 13.02.2023).

¹² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

¹³ Борисова В. Ф. Особенности рассмотрения судами административных дел о защите интересов несовершеннолетнего лица в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 9. С. 7.

Е. В. Буйнова, придерживаясь позиции о необходимости предоставления прокурору права на обращение с административным иском по данной категории дел, считает, что прокурор не получил такого права ввиду отсутствия у несовершеннолетнего статуса субъекта административных и иных публичных правоотношений¹⁴.

Коль скоро считается, что прокурор способен дать заключение по делу, закономерен вопрос: относительно каких аспектов в заключении прокурор должен отразить свое мнение? Полагаем, что в этих делах оценка прокурором только лишь содержания процедуры будет совершенно недостаточной, поскольку все-таки суду требуется компетентное мнение органа, предназначение которого состоит в обеспечении соблюдения прав и свобод человека. Уверены, что, занимая активную позицию в исследовании доказательств по делу, прокурор может получить исчерпывающую информацию для формирования мнения прокуратуры по рассматриваемому делу. Аналогично при обращении с иском прокуратура обладает необходимыми полномочиями и правовыми средствами для сбора юридически значимой информации для обеспечения доказательственной базы по административному иску.

Принимая во внимание срочность, а порой безотлагательность рассмотрения данной категории административных дел, зададимся вопросом: каким образом прокурор узнает о необходимости инициировать производство?

Прокуратура может получить такую информацию из различных источников: от органов опеки и попечительства, которым стало известно об отказе опекуна; от другого родителя, который в силу каких-либо причин лишен воз-

можности повлиять на решение об отказе; от супруга усыновителя, отказавшегося от лечения усыновленного ребенка; от лечащего врача, не нашедшего поддержки у заведующего отделением, главного врача в вопросе необходимости незамедлительной помощи пациенту и создания врачебной комиссии; из средств массовой информации, мониторить которые прокурорские работники обязаны ежедневно, и т.д.

Опираясь на ст. 27 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 2-П¹⁵, п. 6 приказа Генерального прокурора РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»¹⁶, можно говорить о том, что прокурор не ограничен в источниках получения необходимой информации, важно, чтобы она была получена законными способами.

Безусловно, проще и оперативнее медицинской организации обратиться с административным иском заявлением. Вместе с тем нельзя не учитывать ряд обстоятельств, при которых вмешательство прокуратуры становится необходимым и (или) единственно возможным.

Во-первых, персонал медицинских организаций может допускать формальный подход к подписанию информированных отказов (согласий) на лечение¹⁷, что не дает возможности пациентам и их законным представителям принять взвешенное решение, оперируя исчерпывающей информацией. При этом медицинское учреждение считается исполнившим свою обязанность: законный представитель отказался, медицинские манипуляции не проводятся.

¹⁴ Буйнова Е. В. Некоторые аспекты судебной защиты интересов несовершеннолетнего в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни // Мир науки и мысли. 2023. № 3. С. 95.

¹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 2-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2015. № 2.

¹⁶ Приказ Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 (ред. от 31.08.2023) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Законность. 2008. № 3.

¹⁷ См., например: постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.05.2023 по делу № А66-11207/2020; определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21.04.2022 № 88-9577/2022; определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.06.2022 № 88-13971/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

Медицинское учреждение получает основание бездействовать, ведь обращение с административным иском — это его право, а не обязанность (ч. 1 ст. 285.1 КАС РФ, ч. 5 ст. 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). В такой ситуации кроме прокурора некому защитить права несовершеннолетних и недееспособных граждан.

Во-вторых, органы опеки и попечительства не наделены правом обратиться с административным иском, даже если им станет известно об отказе опекуна от медицинского вмешательства. Это обстоятельство тоже заслуживает внимания со стороны законодателя.

В-третьих, считаем уместным упомянуть иные категории административных дел, которые рассматриваются в те же сроки, но при этом прокурор наделен правом инициировать производство по ним. Это, в частности, дела о защите избирательных прав граждан и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации (ч. 1 ст. 241 КАС РФ), о госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке (ч. 1 ст. 277 КАС РФ), о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке (ч. 2 ст. 283 КАС РФ). Если первый пример целиком остается в плоскости права, то другие обращают на себя внимание тем, что связаны с установлением состояния здоровья лица, в отношении которого принимается решение. Тем не менее правом обращения с административным иском наделена не только медицинская организация, но и прокурор, которому стало известно об обстоятельствах, требующих госпитализации гражданина. Вопросы сохранения жизни и здоровья ребенка или недееспособного человека не могут представлять меньшую ценность для оценки целесообразности прокурорского вмешательства.

Дети, независимо от их семейного и социального благополучия, подлежат особой охране, включая заботу об их здоровье и надлежащую

правовую защиту в сфере охраны здоровья. Интересы несовершеннолетних всегда в приоритете в любых направлениях деятельности прокуратуры Российской Федерации. Предоставление прокурору права инициирования судебного разбирательства по рассматриваемой категории дел при наличии у него информации, дающей основание расценивать медицинское вмешательство в качестве необходимого для спасения жизни несовершеннолетнего или недееспособного, в полной мере отвечает задачам прокуратуры.

Кроме того, предпосылки к тому, чтобы признать у прокурора право на обращение с административным иском по делу о медицинском вмешательстве присутствуют и в КАС РФ. Статья 285.1 КАС РФ не содержит прямого указания на медицинское учреждение как единственно возможного административного истца. Косвенно такой вывод можно сделать лишь из содержания ст. 285.3 КАС РФ. Следуя логике ст. 39 КАС РФ, прокурор мог бы обратиться с административным иском в интересах несовершеннолетнего или недееспособного как лиц, не могущих защитить себя самостоятельно.

Смеем предположить, что, если бы прокуратура обратилась с таким иском, ее право инициативного обращения поддержали бы все судебные инстанции, поскольку это в полной мере отвечает конституционным принципам: о человеке как высшей ценности и о защите детства. Вместе с тем принцип законности не терпит латания дыр правоприменительной практикой. На наш взгляд, во избежание неоднозначного восприятия положений КАС РФ право прокурора инициировать разбирательство по административным делам о медицинском вмешательстве должно быть предусмотрено в ст. 285.1 КАС РФ.

В традициях континентальной правовой семьи судебные акты формально не признаются источником права, но нередко значимые аспекты правовой регламентации содержатся именно в материалах судебной практики, что дает основания для разработки учеными теории о механизме воздействия судебной практики на законодательство¹⁸. Административные дела о

¹⁸ Подробнее об этом см., например: *Удодова М. А.* Механизм воздействия судебной практики на законодательство: к постановке проблемы в современной теории правотворчества // Актуальные проблемы

медицинском вмешательстве — один из наглядных тому примеров.

Несомненную специфику демонстрирует судебная практика в отношении доказательственной базы по административным делам о медицинском вмешательстве. В силу ч. 3 ст. 285.1 КАС РФ к административному исковому заявлению, помимо прочего, должны прилагаться медицинская документация гражданина, в защиту интересов которого подается административное исковое заявление, и заключение врачебной комиссии медицинской организации с указанием диагноза, тяжести заболевания, описанием состояния, требующего спасения жизни пациента, а также иные материалы, подтверждающие необходимость проведения медицинского вмешательства в целях спасения жизни пациента. Однако порой медицинское учреждение объективно не способно представить указанную документацию, поскольку законные представители отказываются от медицинского обследования своих подопечных. В таких ситуациях с учетом приведенной позиции Конституционного Суда РФ оставление без защиты права на жизнь и здоровье несовершеннолетних и недееспособных недопустимо.

Правоприменительной практике известны случаи учета судами объективной невозможности представления требуемых приложений к административному исковому заявлению и вынесения при таких обстоятельствах решения, подтверждающего законность медицинского вмешательства при отсутствии добровольного согласия законных представителей¹⁹. Дела были связаны с необходимостью медицинского

обследования детей, у родителей которых диагностирована ВИЧ-инфекция, но от обследования своих детей на ВИЧ они уклоняются. Между тем существует реальная возможность заражения для малолетних, что создает опасность их жизни и здоровью. Длительное отсутствие обследования и профилактического лечения может привести к летальному исходу в обозримом будущем. Кроме того, без надлежащего медицинского освидетельствования в специализированной организации дети лишаются права на социальное обеспечение в случае болезни, не может быть обеспечено в полной мере право на охрану здоровья и медицинскую помощь при заражении ВИЧ-инфекцией. Во всех случаях административные иски медицинского учреждения были поддержаны прокуратурой, о чем свидетельствует позиция прокуроров, изложенная в указанных судебных актах. Считаем такую солидарность в вопросе приоритета сохранения здоровья человека правильной и заслуживающей поддержки.

И всё же подобная практика обнажает проблему недостаточной защищенности прав несовершеннолетних и недееспособных на охрану здоровья, диктует необходимость правотворческой инициативы, в том числе со стороны Генеральной прокуратуры РФ. Полагаем целесообразным дополнить ч. 3 ст. 185.1 КАС РФ положениями, в силу которых допускается принятие административного искового заявления к рассмотрению при отсутствии медицинских документов пациента и заключения врачебной комиссии, если их представление административным истцом невозможно ввиду

российского права. 2018. № 6. С. 40 ; Чунина М. С. Роль судебного нормотворчества в совершенствовании законодательного регулирования в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 17 (4). С. 11.

¹⁹ См., например: решение Железнодорожного районного суда города Хабаровска от 18.09.2019 по делу № 2а-2971/2019 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/KxBd8lITrTo1/?regular-txt=®ular-case_doc=2%D0%B0+-+2971%2F2019®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1676286816611 (дата обращения: 13.02.2023) ; решение Железнодорожного районного суда города Хабаровска от 18.09.2019 по делу № 2а-2972/2019 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/GoUzkVJmYOo2/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=2%D0%B0+-+2972%2F2019®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=&_id=1676287039028®ular-judge= (дата обращения: 13.02.2023).

отказа законного представителя от медицинского обследования несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным.

Ключевым в рассматриваемой категории дел является вопрос о том, действительно ли пациенту, в защиту интересов которого подано административное исковое заявление, медицинское вмешательство требуется в целях спасения жизни. Соответственно, прокурору также необходимо выяснить это обстоятельство. Причем какого-либо легального определения понятия «медицинское вмешательство, необходимое для спасения жизни» не существует и, полагаем, не должно существовать. Слишком тонка и чувствительна материя: сложен человеческий организм, очень индивидуален набор особенностей, в том числе сочетание заболеваний у каждого человека; всё это предопределяет свой, оригинальный, личностный, единственный для него приемлемый подход к каждому пациенту.

На наш взгляд, формулирование определения в данном случае окажется правовой ловушкой. У врачей и суда должно остаться их профессиональное усмотрение.

Вместе с тем нам импонирует мнение В. Ф. Борисовой, считающей, что критерии медицинского вмешательства для «спасения жизни» должны быть выработаны совместно юристами и медиками²⁰. По сути, именно этот процесс мы наблюдаем в настоящее время благодаря формирующейся судебной практике по данной категории дел.

Формируя позицию по вопросу о медицинском вмешательстве как необходимом для спасения жизни, прокурор должен учитывать наработанную практику «квалификации» такого вмешательства.

Для иллюстрации понимания медицинского вмешательства вообще и медицинского вмешательства в целях спасения жизни приведем пример из практики.

Подросток после дорожно-транспортного происшествия находится в стабильном состоянии средней тяжести. Консилиум врачей заключил, что, несмотря на лечение, проведенное в период нахождения пациента в медицинском учреждении, ему необходимо наблюдение и лечение в условиях стационара. Выписка из стационара может иметь крайне негативные последствия в случае нарастания пневмоторакса и развития выраженных дыхательных нарушений, что может представлять значительную угрозу здоровью и жизни ребенка. Транспортировка ребенка вне медицинского транспорта и сопровождения специалистов может привести к осложнениям²¹. Из примера видно, что медицинским вмешательством считается нахождение под наблюдением в стационаре, а о спасении жизни свидетельствует угроза осложнений в результате нарастания пневмоторакса.

Приведенные в статье примеры из судебной практики примечательны тем, что говорят о понимании медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни. Таковое не сводится исключительно к ситуациям неотложности, непосредственной и сиюминутной необходимости немедленных медицинских манипуляций (хирургические операции, переливание крови и т.п.), оно охватывает и варианты, когда:

- 1) нужно действовать в упреждающем режиме на отдаленное будущее, учитывая перспективы состояния здоровья в случае отказа от медицинского вмешательства;
- 2) проведены все манипуляции, но требуется постоянное наблюдение за состоянием здоровья пациента в течение определенного времени и нахождение его по этой причине в медицинском учреждении;
- 3) при неизлечимости заболевания есть возможность временного, но улучшения (облегчения) состояния и продления жизни.

Еще один процессуальный аспект участия прокурора в административных делах о меди-

²⁰ Борисова В. Ф. Указ. соч. С. 5.

²¹ Решение Киевского районного суда г. Симферополя Республики Крым от 17.07.2019 по делу № 2а-3544/2019 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/XX91XnAczCbJ/?page=3®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=2%D0%B0-3544%2F2019®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=&_id=1676287134882®ular-judge= (дата обращения: 13.02.2023).

цинском вмешательстве, на наш взгляд, нуждается в пересмотре. Речь идет о возможности рассмотрения дела в отсутствие надлежащим образом извещенного, но не явившегося в судебное заседание прокурора. Ввиду сложности таких дел, значимости разрешаемого в процессе вопроса участие в них прокурора должно признаваться обязательным так же, как это предусмотрено для административных дел, связанных с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания и в учебном учреждении закрытого типа.

Как уже упоминалось, родители, иные законные представители в силу разных причин не всегда способны принимать адекватные нависшей угрозе решения о мерах по сохранению здоровья своих подопечных. Российский опыт и опыт иностранных государств показывает, что законные представители отказываются от медицинского вмешательства не только под влиянием захлестнувшего их страха за жизнь родного человека в результате такого вмешательства, но и руководствуясь порой мотивами на грани противоправных или откровенно являющихся таковыми. К недопустимым мотивам отказа, на наш взгляд, должны относиться, в частности, отказы по религиозным соображениям.

На наш взгляд, требуют уточнения положения Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в части абсолютного права законных представителей на отказ от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни. Отказ по

религиозным мотивам, иной вариант отказа, не связанный с ограничениями здоровья пациента, не должны препятствовать медицинскому вмешательству. Свободой вероисповедания в полной мере могут пользоваться только совершеннолетние граждане. Недееспособные и дети не могут осознанно принять какую-либо религию, их верования поддерживаются семьей, в которой они живут. Вера законного представителя не должна препятствовать использованию шанса на спасение его ребенка (подопечного).

В силу ч. 5 ст. 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» опекун обязан известить орган опеки и попечительства об отказе от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни подопечного, только если подопечным является лицо, признанное недееспособным. Нам в таком изложении обязанности опекуна видится существенное упущение: закон умалчивает об извещении в ситуации риска для жизни малолетнего ребенка, находящегося под опекой. Кроме того, об отказе опекуна от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, следует сообщать не только в орган опеки, но и прокурору — для обеспечения оперативного принятия им решения об обращении в суд в защиту прав несовершеннолетнего или недееспособного лица. Ввиду сказанного считаем целесообразным внести изменения в ч. 5 ст. 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Борисова В. Ф. Особенности рассмотрения судами административных дел о защите интересов несовершеннолетнего лица в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни // *Законы России: опыт, анализ, практика.* — 2017. — № 9. — С. 3–7.
2. Буянова Е. В. Некоторые аспекты судебной защиты интересов несовершеннолетнего в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни // *Мир науки и мысли.* — 2023. — № 3. — С. 92–101.
3. Соловьев А. А. Судебная практика Австралийского Союза и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии по делам о защите интересов несовершеннолетнего лица в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни // *Право и государство: теория и практика.* — 2023. — № 2 (218). — С. 166–168.

4. *Удодова М. А.* Механизм воздействия судебной практики на законодательство: к постановке проблемы в современной теории правотворчества // *Актуальные проблемы российского права*. — 2018. — № 6. — С. 40–48.
5. *Чунина М. С.* Роль судебного нормотворчества в совершенствовании законодательного регулирования в Российской Федерации // *Актуальные проблемы российского права*. — 2022. — № 17 (4). — С. 11–24.
6. *Linnard-Palmer L., Kools S.* Parents' refusal of medical treatment based on religious and/or cultural beliefs: The law, ethical principles, and clinical implications // *Journal of Pediatric Nursing*. — 2004. — Vol. 19. — Iss. 5. — P. 351–356.

Материал поступил в редакцию 30 августа 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Borisova V. F.* Osobennosti rassmotreniya sudami administrativnykh del o zashchite interesov nesovershennoletnego litsa v sluchae otказа zakonnoгo predstavatelya ot meditsinskogo vmeshatelstva, neobkhodimogo dlya spaseniya zhizni // *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. — 2017. — № 9. — S. 3–7.
2. *Buyanova E. V.* Nekotorye aspekty sudebnoy zashchity interesov nesovershennoletnego v sluchae otказа zakonnoгo predstavatelya ot meditsinskogo vmeshatelstva, neobkhodimogo dlya spaseniya zhizni // *Mir nauki i mysli*. — 2023. — № 3. — S. 92–101.
3. *Solovev A. A.* Sudebnaya praktika Avstraliyskogo Soyuzа i Soedinennogo Korolevstva Velikobritanii i Severnoy Irlandii po delam o zashchite interesov nesovershennoletnego litsa v sluchae otказа zakonnoгo predstavatelya ot meditsinskogo vmeshatelstva, neobkhodimogo dlya spaseniya zhizni // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. — 2023. — № 2 (218). — S. 166–168.
4. *Udodova M. A.* Mekhanizm vozdeystviya sudebnoy praktiki na zakonodatelstvo: k postanovke problemy v sovremennoy teorii pravotvorchestva // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. — 2018. — № 6. — S. 40–48.
5. *Chunina M. S.* Rol sudebnogo normotvorchestva v sovershenstvovanii zakonodatelnogo regulirovaniya v Rossiyskoy Federatsii // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. — 2022. — № 17 (4). — S. 11–24.
6. *Linnard-Palmer L., Kools S.* Parents' refusal of medical treatment based on religious and/or cultural beliefs: The law, ethical principles, and clinical implications // *Journal of Pediatric Nursing*. — 2004. — Vol. 19. — Iss. 5. — P. 351–356.